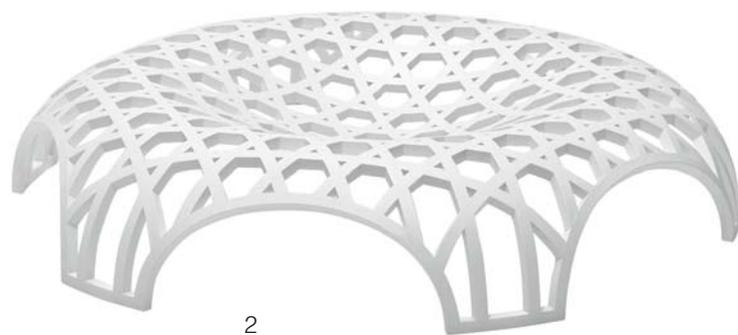

Плетение cannage

ВЫБОР ЮЛИИ ДЮРАН

1

2

3

4

ПОСЛЕДНИЕ пару лет разнообразные плетенки всплывают в этой рубрике регулярно. Но эта — особенная. Во-первых, она самая тонкая и изящная, настоящий аристократ на фоне простолоудинов из лозы, веревок или ремней. Во-вторых, она имеет еще более далекое отношение к улице, чем прочие виды плетенки, которые тоже давно лишились постоянного места прописки, но хотя бы родовую свою ведут от садовой мебели. В-третьих, тут важен не столько факт плетения, сколько собственно рисунок — а уж сплетен он или напечатан, дело десятое. Рисунок вы, безусловно, узнали. Это так называемый cannage, плетение из тонких полосок ротанга, которое используется только для сидений или спинок, а не для целой мебели. Для максимальной прочности нужно шесть рядов — два горизонтальных, два вертикальных и два диагональных — поэтому орнамент, вне зависимости от мастера, получается всегда одинаковый. Родиной техники считается Франция (отсюда и название), временем рождения — эпоха Людовика XV. Именно тогда плетенка появилась на дворцовой мебели. Стулья с плетеными сиденьями и спинками предназначались для интерьера, но скорее летнего: зимой на них клали подушки, чтобы было теплее сидеть. Постепенно cannage перешел на кресла, диваны, кровати и прочие предметы

обстановки. Второе рождение техника пережила благодаря Тонету, который применил ее на своих стульях, причем настолько удачно, что у многих cannage ассоциируется именно с венским стулом. Несмотря на чуждое аристократическое происхождение, техника пришла ко двору и модернистам: вспомните знаменитый стул Марселя Брейера из гнутых стальных трубок с плетеным сиденьем и спинкой. Впрочем, его тоже произвел Thonet, так что родство с венским стулом объяснимо. Но большинству, возможно, рисунок напомнил вовсе даже не стулья, а сумки, знаменитую Lady Dior. И это тоже справедливо. Cannage — один из фирменных орнаментов Диора, на который его вдохновили как раз-таки стулья в стиле Людовика XV из особняка Dior на авеню Монтень. Еще одно неожиданное место, где можно встретить имитацию плетения, — это гусевский хрусталь. Рисунок в виде пересекающихся вертикальных, горизонтальных и диагональных граней появился еще в XIX веке и стал одним из фирменных орнаментов завода. В общем, как видно, cannage давно манил дизайнеров и художников. Но сейчас вокруг него случился просто бешеный бум. Я не говорю про классическую мебель, которая никогда его не забывала. Его вовсю начали использовать современные продвинутые марки и молодые дизайнеры. Чаще всего меняется только форма,

техника же остается неизменной (ротанг вляется в деревянную раму). Стулья Studio Zanini, Адриена Сиссе, Патриции Уркиолы (кресло Клага для Moroso), Хайме Айона (кресло Frames для Echromim), Fratelli Boffi, Bosc и других выглядят совершенно современно, а по сути они недалеко ушли от своих предков времен Людовика XV. Но нередки случаи, когда от истинного cannage остается гораздо меньше. Укрупняется масштаб, убирается рама, материал заменяется на искусственный, и получается коллекция Canasta Патриции Уркиолы и ей подобные. Такая мебель действительно может использоваться на улице, ведь она куда практичнее и долговечнее. Некоторые пошли еще дальше и заменили гибкий материал на твердый — например, металл. Но если в случае с коллекцией Nendo факт плетения присутствует, то 2222 Edition Design рисунок просто вырезал лазером, а блюдо When Objects Work вообще предполагается печатать на лазерном принтере. Самая же сильная степень абстракции возникает, когда cannage превращается в рисунок. Тисненый, как у Dior, вырезанный, как на гусевском хрустале, вытканый, как на ковре Roche Bobois или ткани Pierre Frey, напечатанный, как на обоях Osborne & Little, или собранный из мозаики, как у Bisazza, — он все-таки остается самим собой. Хорошую вещь никаким дизайном не испортить.